

DOI: 10.15372/HSS20160114
УДК 94(47).084.8/084.9

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

СОВХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОДЫ «ХРУЩЕВСКОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ»: ПРЕДПОСЫЛКИ, ХОД, РЕЗУЛЬТАТЫ

Сергей Николаевич Андреевков,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник,
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

В статье анализируются актуальные проблемы аграрной истории СССР середины 1950-х – начала 1960-х гг., связанные с попытками руководства страны поднять сельскохозяйственное производство путем создания большого количества совхозов. На основе нового фактического материала показано, что масштабное совхозное строительство, начавшееся на целинных залежных землях и продолжившееся в обжитых районах, не оправдало ожиданий центрального руководства. Финансово-экономические и производственные показатели деятельности совхозов оказались ниже плановых прогнозов. «Совхозизация» была провалена в связи с форсированным характером ее проведения и игнорированием значения эволюционных путей индустриализации сельского хозяйства.

Ключевые слова: аграрная политика, сельское хозяйство, совхозы, колхозы, машинно-тракторные станции, Н.С. Хрущев.

S.N. ANDREENKOV

STATE-FARM CONSTRUCTION DURING THE KHRUSHCHEV DECADE: PREREQUISITES, PROGRESS, RESULTS

Sergey N. Andreenkov,
Candidate of Historical Sciences, Senior Fellow,
Institute of History SB RAS,
8, Ak. Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: andreenkov_sn@mail.ru

The article considers issues relating to the system of organization of production in the Soviet agriculture in the mid-1950s – early 1960s. During these years N.S. Khrushchev initiated an attempt to improve the efficiency of agricultural sector of the economy through the mass construction of state farms – agricultural enterprises that were the Soviet analogues of the industrial form of agricultural production. Analysis of motives, progress, methods, results and consequences of state-farm construction during the Khrushchev decade allowed obtaining new important knowledge in order to deepen and concretize understanding of the essence and fate of the Soviet agricultural system as well as specifics of the state economic policy. Particularly valuable is the information about the activities of state farms established in 1954-1955 in the areas of virgin and fallow lands in the Eastern regions of the USSR. Their establishment was considered the lever for growth in corn production, first of all, for the sake of increasing the fodder base for livestock production. State farms were also established in the habitable areas using the resources of kolkhozes in order to increase an output of dairy products and vegetables. Development of state farm network was widely supported by the regional authorities who were interested in transferring the collective farms to the state as it helped to respond more quickly to the social and economic needs of the village and, first of all, to provide rural dwellers with a better income. Believing in huge production capacity of state farms the government often approved regional level proposals for transforming kolkhozes into sovkhozes. Contrary to all expectations, financial, economic and production indicators of many state farms were below forecasts. “Sovkhozisation” failed to achieve the anticipated results due to the fact that it was carried out in a forced manner while neglecting the evolutionary pattern of industrialization of agriculture rooted in economic practices.

Key words: agricultural policy, agriculture, sovkhozes, kolkhozes, machine and tractor stations, N.S. Khrushchev.

В настоящее время разворачивается полемика о том, какой тип хозяйства больше всего подходит России: крупное предприятие индустриального типа,

кооперативное или фермерское хозяйство. Широко этот вопрос последний раз обсуждался в период перестройки, когда разрабатывались реформы для аграрной

сферы экономики. Совхозы рассматривались при этом как часть неэффективной административно-командной системы и имели мало сторонников. У колхозно-кооперативной формы заступников было больше. Но победила идея фермеризации. Однако в начале XXI в. в связи со скромными результатами данного процесса¹ акценты изменились. Развитие крупных хозяйств вновь считается важнейшим фактором роста сельхозпроизводства. Актуальным становится изучение опыта колхозно-совхозного строительства в СССР. Особый интерес представляет «совхозизация», проводившаяся во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. В эти годы совхозы стали играть существенную роль в аграрной экономике.

В советский период наиболее детально история совхозов СССР изучалась в 1970-е – начале 1980-х гг. М.Л. Богденко, И.Е. Зелениным [1], А.П. Тюриной [2] и др. Однако их работы при множестве достоинств подготовлены на узкой источниковой базе и нацелены на реализацию идеологических установок, что препятствует объективному отражению действительности. В постсоветское время на многие важные вопросы, касающиеся хрущевской «совхозизации», попытался ответить И.Е. Зеленин. Он показал, что первое широкое строительство государственных хозяйств осуществлялось еще при И.В. Сталине в годы массовой коллективизации. И сталинская, и хрущевская «совхозизация» начиналась на целинных и залежных землях. Но в постсталинский период организация совхозов была более масштабным мероприятием. Сельхозпредприятия государственного сектора сельского хозяйства стали создаваться не только на новых землях востока страны в рамках реализации целинной «сверхпрограммы», но и в старопахотных регионах на базе колхозов, что являлось попыткой осуществить ранее сформулированную доктринальную стратегию партии. Хрущевская «совхозизация», как и сталинская, с финансово-экономической точки зрения себя не оправдала [3]. Другие историки-аграрники (см., например: [4; 5]), в настоящее время разрабатывающие совхозную тема-

тику, ничего принципиально нового в изучение анализируемой темы пока не внесли.

Действительно, долгосрочной целью социалистической реконструкции села, начатой партией большевиков в 1920-е гг., являлось создание общественных сельхозпредприятий индустриального типа, т.е. хозяйств, имеющих крупные размеры, использующих централизованную и плановую модель управления, сложную технику, труд сплоченных коллективов квалифицированных работников. Ближе всего к ним стояли государственные советские хозяйства (совхозы). Коллективные хозяйства (колхозы) рассматривались как структуры, стоящие на ступень ниже. Они должны были вовлечь в свою деятельность всех крестьян и, развиваясь, постепенно превратиться в совхозы [6, с. 9–24].

Попытки существенно расширить совхозную сеть предпринимались в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.). Но в ходе второго пятилетия (1933–1937 гг.) от этой идеи отказались. Совхозный сектор из-за слабой управляемости предприятий, обусловленной их чрезмерно большими размерами, из-за дефицита и непрофессионализма кадров, а также неудовлетворительного использования техники, хищений имущества и других факторов оказался малопродуктивным и дорого обходился государству. В связи с этим внимание было решено сосредоточить на колхозах, издержки в которых были меньше. В сельхозартелях в отличие от совхозов оплата труда работников не являлась гарантированной и производилась по остаточному принципу.

В последующие периоды сталинского правления численность совхозов и их удельный вес в сельхозпроизводстве увеличивались крайне низкими темпами. В 1953 г. в СССР работало 4857 совхозов, колхозов насчитывалось 91 177, или почти в 19 раз больше. На государственные предприятия, подчинявшиеся Министерству сельского хозяйства и заготовок СССР, приходилось только 9 % всех посевов, в том числе 7 % зерновых, 3 % технических, 2 % картофельных и 5 % овощных². Госхозы³ сконцентрировали у себя всего 7 % крупного рогатого скота, 5 % коров, 12 % свиней, 10 % овец. В них производилось 10 % зерна, 2 % картофеля, 12 % мяса и сала, 8 % молока, 3 % яиц, 13 % шерсти⁴.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. совхозный сектор оказался под угрозой ликвидации. По свидетельству Н.С. Хрущева, когда в ноябре 1949 г. генсеку доложили об убыточности государственных сельхозпредприятий, он предложил «распустить совхозы, а землю передать колхозам. <...> Все мы заволновались тогда, – вспоминал Н.С. Хрущев, – говорили,

¹ В 1993–1999 гг. в России фермеры производили в среднем в год только 2,2 % всей сельскохозяйственной продукции, тогда как крупные сельхозпредприятия (крупхозы) различных форм собственности – 52,4 %. Причем 45,8 % аграрной продукции приходилось на низкоотоварные личные хозяйства населения, доля которых увеличилась (в 1991 г. – 31,2 %, в 1995 г. – 47,9, в 1999 г. – 57,2 %) при сокращении удельного веса крупхозов (68,8, 50,2 и 40,3 % соответственно) и относительно стабильной доле фермеров. В начале нового века доля продукции, производимой личными хозяйствами, стала уменьшаться (в 2000 г. – 51,6 %, в 2005 г. – 49,3, в 2010 г. – 48,3, в 2013 г. – 42,6 %). Доля сельскохозяйственных организаций к 2010 г. оставалась на уровне 44–45 % и с 2011 г. растет (в 2011 г. – 47,2 %, в 2012 г. – 47,9, в 2013 г. – 47,6 %). Удельный вес фермерских хозяйств также увеличился (в 2000 г. – 3,2 %, в 2005 г. – 6,1, в 2010 г. – 7,2, в 2013 г. – 9,8 %), но он по-прежнему меньше показателей, которые прогнозировались реформаторами начала 1990-х гг. (Российский статистический ежегодник. 2000: стат. сб. М., 2000. С. 364–367; Российский статистический ежегодник. 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d03/15-02.htm (дата обращения: 25.01.2016).

² Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 43, 51, 144, 146–147, 149, 162, 164; 172–173, 176–177.

³ Совхозы вместе с подсобными хозяйствами промышленных предприятий и организаций.

⁴ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 210–211, 213, 235, 237, 272, 275, 277, 280, 282, 285, 287, 290, 292, 338–339, 344–347, 350, 353–355, 358–360, 363.

что нельзя этого делать <...>. С большим трудом удалось убедить тогда Сталина и сохранить совхозы» [7, с. 467]. Антисовхозные настроения генсека нельзя считать свидетельством его нежелания ускорить индустриализацию сельхозпроизводства. Только ее ускорение он связывал с укрупнением колхозов и усилением машинно-тракторных станций (МТС), которые при всех недостатках наряду с совхозами фактически являлись очагами технического и социального прогресса в деревне. В 1951 г. предложение ликвидировать МТС, высказанное экономистами В.Г. Венжером и А.В. Саниной, генсек назвал «шагом назад в сторону отсталости» и попыткой «повернуть назад колесо истории»⁵.

Идея усиления МТС была поддержана постсталинским коллективным руководством страны. В сентябре 1953 г. оно утвердило беспрецедентные меры по обновлению материально-технической и кадровой базы станций. Новая налоговая, ценовая, заготовительная и кредитная политика способствовала повышению доходности колхозов, которые стали переходить на гарантированную оплату труда. В 1956–1957 гг. рассматривались проекты организации совхозов и госкоопхозов – сельхозпредприятий индустриального типа, представляющих собой объединение колхозов и МТС. За их создание выступали многие руководители системы МТС [8, с. 80–82]. Образование государственно-кооперативных хозяйств, по сути дела, являлось реализацией эволюционного пути индустриализации аграрной сферы экономики, выработанного многолетней хозяйственной практикой. Однако сельское хозяйство не пошло по этому пути. С 1955 г. руководство страны стало критиковать МТС за неэффективное использование техники и в 1958–1960 гг. полностью их ликвидировало. Машинный парк станций в сжатые сроки продали колхозам, а ремонтные мастерские преобразовали в хозрасчетные ремонтно-технические станции (РТС). Выкупив технику, многие сельхозартели оказались на грани разорения. Трактора и комбайны применялись в них менее эффективно, чем в МТС. Неудовлетворительно работали и РТС.

«Совхозизация» середины 1950-х – начала 1960-х гг., как и в начале 1930-х гг., имела форсированный характер. Совхозы создавались на целинных и залежных землях Казахстана, Урала и Сибири, которые с весны 1954 г. по инициативе Н.С. Хрущева массово распахивались под зерновые посевы. Дело в том, что в 1953 г. в стране обострился дефицит зерновых культур, в первую очередь кормовых, и с целинной кампанией связывалось его немедленное преодоление и в целом ускорение темпов развития животноводства. В ближайшие годы в стране планировалось создать изобилие мясной и молочной продукции. Окончательное решение о начале совхозного строительства на новых земельных массивах Н.С. Хрущев принял в июне 1954 г. во время инспекционной поездки в Казахстан.

⁵ Сталин И.В. Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г. // Правда. 1952. 4 окт.

Знакомство с работой вновь организованных здесь зерновых совхозов убедило его в правильности выбранной стратегии. К 1955 г. на целинных и залежных землях были основаны 425 совхозов, в том числе в Казахской ССР – 337, в РСФСР – 88, из них в Алтайском крае – 21, в Омской области – 11, в Новосибирской – 8, в Красноярском крае – 5 [1, с. 184–185; 9, с. 125]⁶.

Целинные совхозы демонстрировали неплохие производственные результаты. Они вспахали больше новых земель, чем старые государственные хозяйства, и увеличивали сборы зерна. Но производительность совхозной нивы оказалась ниже, чем планировалось. В 1954–1957 гг. в Казахской ССР урожайность зерновых культур во вновь образованных сельхозпредприятиях составила в среднем 6,4 ц/га, в РСФСР – 8,6 ц/га. А ожидали не менее 14 ц/га. К такому уровню продуктивность зерновых полей совхозов приближалась только в урожайные годы (1954, 1956 и 1958 гг.), а в недородные (1955 и 1957 гг.) она падала до 3–4 ц/га. Средства, которые государство израсходовало на строительство целинных совхозов в 1954–1957 гг., в целом вернуть не удалось. В Казахской ССР в эти годы новые зерновые сельхозпредприятия смогли вернуть государству только 17 % вложенных в них средств, в РСФСР – 52 %. В Сибири этот показатель был выше. Алтайские сельхозпредприятия в 1954–1957 гг. полностью возместили средства, потраченные на их создание⁷.

Зерновые совхозы организовывались не только на пустовавших землях государственного фонда, но и на недоосвоенных избыточных земельных площадях колхозов и других землепользователей. Многие сельхозартели полностью вошли в состав вновь образуемого совхоза. Упразднение колхозов и передача их ресурсов государственным хозяйствам обосновывались тем, что для доминировавшего на целине зернового хозяйства требовался не столько ручной труд колхозников, сколько работа механизаторов и сложной машинной техники. Последнее являлось отличительной чертой МТС и совхозов. Для Н.С. Хрущева МТС были менее предпочтительным организационно-хозяйственным форматом и в целом рассматривались им как рудимент сталинизма. Поэтому ставка делалась им на совхозы.

Невысокий уровень рентабельности зерновых совхозов на целине не мешал Н.С. Хрущеву делать оптимистические прогнозы их дальнейшего развития. Считалось, что крупные государственные сельхозпредприятия, организованные на новых землях, могут повысить продуктивность полей и доходность. Для этого им следовало в кратчайшие сроки навести порядок в сфере внутривозрастного землеустройства, ввести правильные севообороты и пары, организовать производство семян, отремонтировать технику. Однако решать эти задачи было очень непросто:

⁶ Народное хозяйство Новосибирской области: стат. сб. Новосибирск, 1961. С. 78; Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-317. Оп. 1. Д. 438. Л. 298; Д. 2310. Л. 56; Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-569. Оп. 10. Д. 24. Л. 40.

⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 44, 46.

специалистов сельского хозяйства, инженеров и техников не хватало, у большинства предприятий отсутствовала собственная ремонтная база. Крайне сложно оказалось обеспечить целинные совхозы водой. На строительство необходимого количества объектов социальной и хозяйственной инфраструктуры не хватало средств. В 1954–1957 гг. каждый целинный совхоз получил от государства в среднем по 8 млн руб. Чтобы достроить начатые и заложить новые сооружения, в 1958–1960 гг. каждое хозяйство должно было освоить по 18 млн руб.⁸

Таким образом, создание на отдаленных и необжитых землях сети совхозов оказалось важным, но довольно затратным и долго окупающимся проектом. Превращение целинных хозяйств в удобные для жизни и труда сельхозпредприятия растягивалось на длительный период, и большинство первоцелинников к этому не было готово.

Опыт организации и деятельности зерновых хозяйств на вновь осваиваемых землях был учтен при дальнейшем совхозном строительстве, от которого Н.С. Хрущев отказываться не собирался. После XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) по сельскому хозяйству «прокатились» две волны «совхозизации»: 1957 г. и 1961–1962 гг. Они совпали с постановкой партийным лидером двух масштабных хозяйственно-политических задач: догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения и обеспечить в СССР самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой капиталистической страной.

Государственные хозяйства образовывались уже на обжитых, в том числе пригородных, территориях с использованием инфраструктуры и мощностей колхозов и старых госхозов. Вновь организуемые сельхозпредприятия специализировались на производстве мяса, молока, яиц, картофеля и овощей для улучшения продовольственного снабжения горожан и должны были вытеснить с городских рынков частного сельхозпроизводителя. Если до 1956 г. совхозы образовывались по большей части в экономически слабые колхозы, имевшие большую задолженность перед государством и своими работниками и в целом не способные к быстрому развитию, то после 1956 г. совхозный сектор стал поглощать и вполне крепкие коллективные хозяйства. Использование ресурсов сельхозартелей при строительстве совхозов позволяло государству экономить на капиталовложениях, чего нельзя было добиться при организации сельхозпредприятий на целине.

Расширение сети хозяйств государственного сектора широко поддерживалось региональными властями, которые были заинтересованы в переводе колхозов на госбюджет, поскольку это способствовало более быстрому решению многих социально-экономических вопросов жизни деревни, в первую очередь повышению доходов селян. Так, за 1956 г. колхозники Хакасской автономной области в среднем получили по 1950 руб.,

тогда как, став работниками совхозов, только за 9 месяцев 1957 г. они заработали по 4800 руб.⁹ Руководители регионов часто просили Центр о преобразовании сельхозартелей в государственные хозяйства. Поток этих просьб возрос после реорганизации МТС. Программы «совхозизации», составлявшиеся в регионах, отличались немалыми масштабами. Так, в декабре 1959 г. Алтайский крайком партии представил бюро ЦК КПСС по РСФСР проект создания в 1960 г. 64 новых овощеводческих и животноводческих совхозов на базе 266 колхозов, 39 РТС, 9 отделений РТС, подсобных хозяйств 3 училищ механизации сельского хозяйства и Горно-Кольванского рудоуправления¹⁰. Уверовав в большие производственные возможности крупных государственных хозяйств, Центр часто одобрял подобные планы.

За 9 лет, с 1953 по 1962 г., в СССР на базе колхозов было организовано 3132 совхоза, в том числе в РСФСР – 1738. Путем прирезки земель почти 19 тыс. сельхозартелей и большого числа различных землепользователей Госземфонда в стране в целом укрупнили около 4 тыс. старых государственных хозяйств. Совхозная сеть выросла почти в 2 раза. В начале 1960-х гг. за совхозами было закреплено 44 % всех посевных площадей, в том числе 48 % зерновых, 22 % технических, 19 % картофельных и овощебахчевых посевов. Государство стало собственником 27 % поголовья крупного рогатого скота, в том числе 21 % коров, а также 29 % овец и коз и 31 % свиней¹¹.

Оформились зоны специализации государственного сектора аграрного производства. 48 % зерновых совхозов с 54 % посевных площадей зерновых культур находились в Казахской ССР, остальные – в РСФСР (50 %) и других республиках СССР (2 %). 67 % хлопководческих совхозов с 79 % площади посевов хлопчатника были размещены в Узбекской ССР. Государственные сельхозпредприятия Украинской ССР и центрально-черноземных областей РСФСР специализировались на производстве свеклы. Здесь располагались соответственно 50 и 24 % всех свекловичных совхозов страны. Хозяйства, дававшие животноводческую продукцию, картофель и овощи, концентрировались вокруг крупных городов и промышленных центров. С 1958 по 1961 г. численность пригородных совхозов увеличилась в 2,2 раза, в том числе птицеводческих – в 2 раза, молочных и мясомолочных – в 1,7 раза¹².

Новые совхозы стали крупнейшими поставщиками продуктов сельского хозяйства. В 1962 г. они произвели 42 % всей совхозной продукции, в том числе 35 % зерна, 53 % хлопка, 39 % молока, 38 % мяса, 42 % шерсти. Их доля в общесовхозных заготовках этих продуктов составила в среднем 40 %. В 1958–1962 гг. сельхозпредприятия, созданные в 1957 г. на базе эко-

⁹ ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1511. Л. 11–13.

¹⁰ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 46. Д. 246. Л. 22, 43, 59–61, 155, 220.

¹¹ Там же. Оп. 45. Д. 313. С. 2, 7; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 112–113, 246–249.

¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. С. 21–22.

⁸ Там же. Л. 52–54.

номически слабых колхозов, в среднем в год производили зерна больше, чем эти же колхозы в 1955–1956 гг., на 22,5 %, молока – на 84,8, мяса – на 91,5 %. Поставки государству сельхозпродукции возросли соответственно в 1,4, 2,2 и 2 раза. Совхозный сектор СССР в целом в 1965 г. выпускал 33 % всего зерна, 12 % картофеля, 28 % овощей, 22 % мяса, 23 % молока, 18 % яиц, 37 % шерсти. Производство сельхозпродукции в совхозах за годы «хрущевского десятилетия» в среднем увеличилось более чем в 6 раз¹³.

Но финансово-экономические показатели деятельности совхозного сектора руководство страны не радовали. Наименее эффективно работали предприятия, специализировавшиеся на выпуске мясомолочной продукции. Ее себестоимость оказывалась выше уровня сдаточных цен, что приводило к убыткам. С 1958 по 1962 г. в РСФСР затраты на производство 1 ц молока увеличились со 124 до 161 руб., или на 30 %, тогда как цена за него – с 116 до 119 руб., т.е. лишь на 2 %. В 1961 г. в Алтайском крае нерентабельными оказались 75 % совхозов. Одной из причин роста издержек в животноводстве являлась его слабая капитализация, связанная с недофинансированием. В начале 1960-х гг. в совхозах Алтайского края ощущалась острая нехватка скотных помещений. Рост количества введенных в эксплуатацию построек для скота и птицы отставал от прироста их поголовья. В 1961 г. численность крупного рогатого скота в совхозах региона увеличилась на 53 тыс. голов, тогда как численность скотомест – только на 50,8 тыс. голов. В свиноводстве аналогичные показатели составляли соответственно 68,3 тыс. и 26,2 тыс. голов, в птицеводстве – 324,8 тыс. и 289,2 тыс. голов¹⁴.

Рост себестоимости продукции во многом был связан с возраставшими транспортными расходами. На рубеже 1950–1960-х гг. система расценок на перевозки грузов не была отрегулирована. Чем дальше располагался совхоз от места, где производился приобретенный им товар, тем больше приходилось платить за транспортировку. Получалось, что сельхозпредприятия восточных районов страны на покупку техники и материалов затрачивали средств больше, чем хозяйства Центра, где располагалась основная часть машиностроительных, агрохимических и других предприятий. Расходы совхозов при перевозке тракторов Т-28 по железной дороге на расстояние от 1,5 тыс. до 3 тыс. км оказывались больше, чем на расстояние до 500 км, в 5,3 раза¹⁵.

Сдаточные цены были низкими во многом из-за несовершенства их зональной дифференциации. На рубеже 1950–1960-х гг. ценовые показатели устанавливались для регионов без достаточного учета их различий в уровне себестоимости совхозного произ-

водства. Для зон с относительно низкими затратами определяли повышенные цены, а для территорий, в которых издержки были больше, – пониженные. Поэтому в Краснодарском крае совокупная рентабельность совхозов всегда была положительной (+10 %), а в Центрально-Черноземном районе (–3) и на Дальнем Востоке (–12 %) – отрицательной¹⁶.

Мясная продукция совхозов оказалась для государства слишком дорогой. В 1962 г. сумма доходов от продажи через магазинную сеть говядины была меньше суммы затрат на ее покупку у совхозов и переработку – на 23 %, свинины – на 13 %. Прибыльной оказалась реализация молока (+22 %), баранины, шерсти, а также произведенных из совхозного сырья пшеничного (+52 %) и ржаного (+42 %) хлеба и сахара-песка (+70 %). В целом объемы государственных средств, израсходованных на развитие совхозного сектора, оказались ниже объемов средств, вырученных от продажи населению его продукции, на 28–30 %¹⁷.

Создание большого количества совхозов не обеспечило подъем животноводческого производства до уровня, позволяющего удовлетворять потребности населения в мясомолочной продукции. В начале 1960-х гг. ее дефицит был более чем очевидным.

Таким образом, массовое строительство совхозов, развернувшееся в середине 1950-х – начале 1960-х гг., являлось как реализацией общей аграрной доктрины партии, так и целью политики Н.С. Хрущева, намеревавшегося создать в стране изобилие мясной, молочной, овощной и прочей продукции. Но, как и в начале 1930-х гг., форсированная «совхозизация» ожиданий не оправдала. Ее фактический провал Н.С. Хрущеву пришлось признать. В записке в Президиум ЦК КПСС от 31 июля 1963 г. он с сожалением говорил о том, что государственные сельхозпредприятия, организованные на базе сельхозартелей, работают с убытками, достигшими в том году 600 млн руб., и что «есть такие хозяйства, которые производят продукции меньше, чем производили колхозы, на базе которых они созданы. <...> Центральный Комитет партии, рассматривая просьбы местных организаций о преобразовании некоторых колхозов в совхозы, рассчитывал, что это приведет к резкому увеличению производства продуктов. А на деле все свелось к тому, что государство как бы приняло на свое обеспечение бывший отстающий колхоз. Государство платит зарплату, выплачивает пенсии работникам совхоза, а нужного количества продукции от этих хозяйств не получает <...>» [7, с. 66–67].

«Совхозизация» породила в деревне новую социально-экономическую реальность. Собственником средств аграрного производства в СССР окончательно стало государство. Колхозно-кооперативная собственность, несмотря на существование сельхозартелей, фактически исчезала. Колхозное крестьянство, несмотря на сохранение личных подсобных хозяйств, превращалось в отряд рабочего класса.

¹³ Там же. С. 8–9; Сельское хозяйство СССР. М. 1960. С. 213, 237, 242, 253, 254, 344, 346, 358–359, 363; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 155, 209, 213, 293, 301, 309, 317, 610, 616, 618, 634–637.

¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. Л. 71, 73; ГААК. Ф. Р-827. Оп. 3. Д. 50. Л. 5, 7–8, 10, 15, 169–170.

¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. Л. 80.

¹⁶ Там же. Л. 77.

¹⁷ Там же. Л. 81–82, 85.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: краткий исторический очерк. М., 1976. 279 с.
2. Тюрин А.П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // История СССР. 1983. № 5. С. 3–21.
3. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. 305 с.
4. Романченко В.Я. Типология и особенности эволюции совхозной системы России в условиях аграрной модернизации 1950-х–1980-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 510–520.
5. Шлыкова О.В. Преобразование колхозов в совхозы в 1950–1960-е гг. // Вестник Сарат. гос. соц.-экон. ун-та. 2008. № 3. С. 152–154.
6. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации: [кол. моногр.] / В.А. Ильиных, С.Н. Андреенков, В.М. Рынков [и др.]. Новосибирск, 2015. 298 с.
7. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: в 8 т. М., 1964. Т. 8. 559 с.
8. Андреенков С.Н., Ильиных В.А. Аграрный вопрос в 1950-е гг.: выбор модели решения // Экономическая история. 2014. № 2(25). С. 76–87.
9. Хлеб Прииртышья: сб. / сост. А.А. Мороз. Омск, 1999. 399 с.

REFERENCES

1. *Bodenko M.L., Zelenko I.E.* Sovkhozoes of the USSR: A Brief History. Moscow, 1976, 279 p. (In Russ.)
2. *Tyurina A.P.* On the Question of Transforming Kolkhozoes to Sovkhozoes. *History of the USSR*. 1983, no. 5, pp. 3–21. (In Russ.)
3. *Zelenin I.E.* Agrarian Policy of N.S. Khrushchev and Agriculture. Moscow, 2001, 305 p. (In Russ.)
4. *Romanchenko V.Ya.* Typology and Specifics of Evolution of the Sovkhoz System in Russia Under the Conditions of Agrarian Modernization in the 1950s–1960s. *Yezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Yevropy*. 2012, no. 1. pp. 510–520. (In Russ.)
5. *Shlykova O.V.* Transformation of Kolkhozoes into Sovkhozoes in the 1950s–1960s. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*. 2008, no. 3, pp. 152–154. (In Russ.)
6. Projects of reforming the agrarian structure of Siberia in the XX century: choice of ways and methods of modernization. *Ilyinykh V.A., Andreenkov S.N., Rynkov V.M. et al.* Novosibirsk, 2015, 298 p. (In Russ.)
7. *Khrushchev N.S.* Building Communism in the USSR and the Development of Agriculture. Moscow, 1964, vol. 8, 559 p. (In Russ.)
8. *Andreenkov S.N., Ilyinykh V.A.* Agrarian Question in the 1950s: choice of solution model. *Ekonomicheskaya istoriya*. 2014, no. 2 (25), pp.76–87. (In Russ.)
9. *Cis-Irtysh Grain. Comp. by A.A. Moroz.* Omsk, 1999. 399 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 21.01.2016